

На правах рукописи

ЕРМОЛОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**УСЛОВНЫЕ СДЕЛКИ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 –

гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2011

Работа выполнена на кафедре гражданского права ФГОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Молчанов Александр Александрович

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Попондопуло Владимир Федорович

кандидат юридических наук, доцент
Коновалов Александр Иванович

Ведущая организация – ***Московский городской университет
управления Правительства Москвы
(МГУУ Правительства Москвы)***

Защита состоится 23 июня 2011 г. в 14-00 час. на заседании ре-
гионального диссертационного совета ДМ 220.038.10 при Кубанском
государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Крас-
нодар, ул. Калинина, 13, юридический факультет.

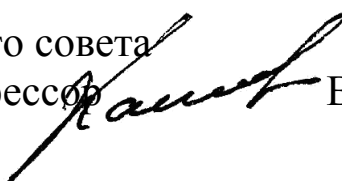
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского
государственного аграрного университета по адресу: 350044, г. Крас-
нодар, ул. Калинина, 13.

Автореферат разослан «   » мая 2011 г.

Ученый секретарь

регионального диссертационного совета

доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Построение общей теории сделок относится к числу актуальных цивилистических задач, имеющих сегодня колоссальную методологическую и практическую значимость для гражданского права как отрасли законодательства, науки и учебной дисциплины. Нельзя говорить о целостности и завершенности учения о сделках в гражданском праве без разрешения спорных вопросов о сделках, совершенных под условием. Проблема условных сделок – одна из наиболее интересных с юридической точки зрения – имеет давнюю историю и вместе с тем остается малоизученной.

Законодательную регламентацию условных сделок нельзя признать удовлетворительной. Статья 157 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹, содержащая нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с совершением условных сделок, оставляет многие вопросы нерешенными, что в свою очередь негативно сказывается на применении конструкции таких сделок и приводит к противоречивой судебной практике. Скупость законодательной регламентации условных сделок повышает значение доктринальных разработок в этой сфере, однако и их нельзя охарактеризовать как всеобъемлющие.

В российской доктрине гражданского права спорные моменты сделок, совершенных под условием, активно обсуждались уже в дореволюционный период. Под влиянием римского частного права и германской правовой традиции отечественные цивилисты предпринимали попытки гармонизировать противоречивые положения условных сделок. Именно в тот период наиболее четко были сформулированы основные проблемы условных сделок, и выявилась явная необходимость их урегулирования на законодательном уровне. Предметом научного интереса дореволюционных ученых были вопросы о понятии и сущности условных сделок, о признаках и видах условий в таких сделках, о состоянии условной сделки в период до наступления условия, о способах разрешения условия, об обратном действии условия и т. д. Однако в советский период разработки дореволюционных цивилистов оказались не востребованными.

В современных условиях, когда назрела необходимость модернизации действующего гражданского законодательства и на государ-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. От 06.04.2011) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ственном уровне отмечается принципиальное значение общих положений ГК РФ в целях эффективного развития демократического правового государства и обеспечения многовариантности экономического поведения участников гражданского оборота, совершенствование гражданско-правового регулирования общественных отношений должно иметь прочный концептуальный фундамент в виде теоретической разработки основных категорий гражданского права. Таким образом, исследование условных сделок относится к числу актуальных направлений развития отечественной цивилистики, которое необходимо проводить в контексте совершенствования российского гражданского законодательства.

Степень разработанности темы. Современная доктрина условных сделок находится на начальной стадии своего развития. Долгое время в цивилистике специальных исследований по данной тематике не проводилось. Внимание к теме условных сделок в современной отечественной науке гражданского права возросло совсем недавно. Только в последние несколько лет появились труды, авторы которых предпринимают попытки развития учения об условных сделках. Среди них можно отметить исследования С. А. Громова, А. А. Задорожного, Е. А. Останиной, Л. В. Кузнецовой, А. Г. Карапетова. Однако по причине сложности исследуемой проблемы и большого числа неразрешенных вопросов разработку учения об условных сделках нельзя признать достаточной.

На фоне практически неразработанной в современном гражданском праве концепции условных сделок достижения дореволюционной науки гражданского права в этой сфере выглядят достаточно весомо. В трудах многих отечественных цивилистов затрагивались те или иные аспекты условных сделок, и, несмотря на то, что единодушия мнений по отдельным проблемным вопросам выработано не было, материал, разработанный К. Н. Анненковым, Д. Д. Гриммом, Д. И. Мейером, К. П. Победоносцевым, В. И. Синайским, Г. Ф. Шершеневичем и др., представляет собой уникальный источник знаний об исследуемых сделках.

В советский период были предприняты попытки исследования данного явления, однако, не на монографическом уровне, а в рамках научных статей и учебников. Так, О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, И. Б. Новицкий, В. И. Серебровский касались данной темы при разработке теории юридических фактов, а также при рассмотрении отдельных видов обязательств.

Теоретическую базу исследования составили труды дореволюционных, советских и современных цивилистов и теоретиков права, среди которых следует назвать Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, К. Н. Анненкова, Б. И. Брагинского, Ю. С. Гамбарова, В. П. Грибанова, Д. Д. Гримма, С. А. Громова, Ю. П. Егорова, А. А. Задорожного, О. С. Иоффе, В. Б. Исакова, В. П. Камышанского, А. Г. Карапетова, С. Ф. Кечекьяна, О. А. Красавчикова, Л. В. Кузнецову, Д. И. Мейера, С. А. Муромцева, И. Б. Новицкого, Е. А. Останину, С. А. Параскевову, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. Ф. Попондопуло, М. А. Рожкову, В. И. Серебровского, В. И. Синайского, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого, Г. Ф. Шершеневича.

Нормативной базой исследования является Конституция РФ и действующее гражданское законодательство.

Объектом диссертационного исследования являются регулируемые российским гражданским правом общественные отношения, возникающие в связи с совершением условных сделок.

Предметом диссертационного исследования является институт сделки, совершенной под условием.

Цели и задачи исследования. Целями исследования являются установление общих черт и правовой природы сделки, совершенной под условием, характеристика условной сделки как юридического факта и определение ее места в механизме гражданско-правового регулирования.

Поставленная цель обусловила выдвижение следующих задач:

- раскрыть понятие сделки, совершенной под условием;
- определить элементный состав сделки, совершенной под условием, и выделить в нем специфику условия;
- выявить особенности правового состояния условной сделки в период до наступления условия;
- установить последствия, вызванные разрешением условия;
- объяснить наличие легальных запретов на совершение некоторых условных сделок;
- проанализировать правовые последствия нарушения сделок, совершенных под условием.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод познания и частнонаучные методы: описательный, формально-догматический, системный, сравнительно-правовой, исторический, функциональный.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной цивилистике осуществлена монографическая разработка наиболее проблемных аспектов условных сделок, которые рассмотрены с точки зрения учения о юридических составах с привлечением функционального подхода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что при совершении условных сделок действия ее участников направлены не только на хозяйственно-правовой результат, характерный для соответствующего вида сделок, но и на откладывание до момента наступления (ненаступления) определенного сделкой обстоятельства возникновения или прекращения прав и обязанностей, вытекающих из сделки. На основе этого обоснована необходимость классификации сделок на условные и безусловные по критерию каузы сделки. Применение указанного критерия позволит укрепить представление о сущности условной сделки как о едином сделочном процессе, включающем в себя два равнозначных элемента: 1) состояние неопределенности, дающее лицу, совершившему сделку, гарантии и стимулы, и 2) сопряженный с наступлением определенного обстоятельства хозяйственно-правовой результат сделки.

2. Доказано, что модель условной сделки есть система, включающая в свой состав: 1) совокупность элементов сделки определенного вида и 2) условие (обстоятельство, в зависимость от наступления или ненаступления которого, поставлен момент начала осуществления прав и обязанностей в уже совершенной, но еще не исполненной сделке, или момент прекращения прав и обязанностей в совершенной сделке, стороны которой приступили к ее исполнению).

3. Показано, что включение в сделку положения об условии, как основании возникновения или прекращения прав и обязанностей, не просто осложняет ее состав (Ю. С. Гамбаров), но придает ему качественно новую структуру, в результате чего формируется самостоятельная юридическая конструкция – конструкция условной сделки.

4. Определено, что условная сделка есть юридическая конструкция, представляющая собой сложный юридический состав, состоящий из двух юридических фактов: 1) сделки, влекущей возникновение условных прав и обязанностей, и 2) выступающего в форме юридического действия или юридического события факта наступления (ненаступления) условия.

5. Установлено, что в результате совершения условной сделки возникает два вида правовых последствий. Последствия первого вида

проявляются в том, что такие сделки служат основанием возникновения *условных* прав и обязанностей. Последствия второго вида – в том, что с момента совершения сделки и до наступления условия стороны должны поддерживать возможность наступления последствий, способных повлечь динамику правоотношения: не совершать действий, делающих невозможным наступление юридических последствий, принимать меры для обеспечения сохранности имущества и его качества, информировать контрагента о существенных изменениях в состоянии имущества и т. д.

6. Показано, что специфика условных прав и обязанностей, возникающих на основании суспензивно-условной сделки, заключается в том, что они: 1) уже в момент совершения сделки определены по субъектам и содержанию; 2) не предполагают реального исполнения, а являются уникальной моделью тех прав и обязанностей, которые возникнут с наступлением (ненаступлением) отлагательного условия.

7. Обосновано, что в условных сделках должен быть определен срок, по истечении которого неразрешенное условие должно быть признано отпавшим. При установлении срока участникам сделки следует руководствоваться принципами справедливости, разумности и добросовестности.

8. Установлено, что условным сделкам присущи следующие функции: 1) индивидуализации гражданско-правового регулирования; 2) минимизации рисков; 3) стимулирующая функция; 4) гарантирующая функция. *Функция индивидуализации гражданско-правового регулирования* проявляется в том, что обусловливание прав и обязанностей наступлением стороннего для типичного юридического состава сделок определенного вида обстоятельства происходит по воле участников сделки и с учетом конкретных мотивов и целей. *Функция минимизации рисков* проявляется в том, что участники сделки, предвидя возможный негативный эффект от совершения сделки, могут смоделировать ее последствия в зависимости от наступления (ненаступления) определенных обстоятельств и тем самым уменьшить вероятность возникновения неблагоприятных последствий. *Стимулирующая функция* проявляется в том, что в качестве условия может быть предусмотрено выполнение участником определенных действий, влекущих достижение значимых для контрагента результатов. *Гарантирующая функция* проявляется в том, что условная сделка в период до наступления (ненаступления) условия порождает состояние, гарантирующее в будущем (при наступлении или ненаступлении

оговоренных обстоятельств) получение определенного блага, которое подкреплено в том числе запретом на совершение недобросовестных действий, содействующих или препятствующих наступлению условия (п. 3 ст. 157 ГК РФ).

9. Конструкция условной сделки может быть применена во всех отношениях, входящих в предмет гражданско-правового регулирования. В зависимости от специфики тех или иных отношений, законодатель может ограничить использование условных сделок в публичных интересах, интересах контрагента, если применение условной сделки ставит его в дискриминационное положение, а также в случаях, когда применение условной сделки противоречит сущности обусловливаемого правоотношения.

По результатам проведенного исследования сделаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства. В частности, обосновано дополнение ГК РФ статьей «Требования, предъявляемые к условию в условных сделках», следующего содержания:

«1. Стороны свободны в определении обстоятельств, в зависимость от наступления или ненаступления которых поставлено возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей, вытекающих из сделки, за исключением ограничений, установленных законом.

2. Условие не должно стимулировать участников сделки к совершению действий, противных основам правопорядка и нравственности, а также ограничивать правоспособность и дееспособность ее участников или третьих лиц.

3. В качестве условия может быть предусмотрено обстоятельство, которое должно наступить в будущем, либо обстоятельство, уже наступившее, но в силу объективных причин неизвестное участникам сделки в момент ее совершения.

4. Если наступление (ненаступление) обстоятельства зависит от действий одного из участников сделки или третьих лиц, то на них возлагается обязанность информировать участников сделки о его наступлении или невозможности наступления. В таких случаях условие считается наступившим с момента исполнения данной обязанности.

5. Сделка не может быть совершена под условием, наступление которого зависит исключительно от воли одной из сторон сделки, если иное не установлено законом или не вытекает из существа отношений между сторонами.

6. Условно обязанное лицо не должно своими действиями вызывать положение вещей, которое ухудшало или уничтожало бы зависящее от условия право. В противном случае при наступлении условия оно обязано возместить причиненные убытки.

7. Условные сделки, совершенные с нарушениями требований, предъявляемых настоящей статьей, ничтожны».

Предлагается также дополнить ст. 157 ГК РФ правилами следующего содержания

«1. В сделках, совершенных под условием, должен быть определен срок, по истечении которого неразрешенное условие должно быть признано отпавшим. При установлении срока участникам сделки следует исходить из принципов справедливости, разумности и добросовестности.

2. В сделках, совершенных под отлагательным условием, с момента наступления срока, указанного в п. 1 настоящей статьи, на участников сделки возлагается обязанность по возврату друг другу имущества, полученного в счет осуществления будущих прав и обязанностей.

3. В сделках, совершенных под отменительным условием, с наступлением срока, указанного в п. 1 настоящей статьи, на участников сделки возлагается обязанность совершения действий, необходимых для закрепления возникшего права.

4. В случае если обстоятельство, в зависимость от наступления которого поставлено возникновение прав и обязанностей, наступило с погрешностью, его следует признать наступившим, если погрешность не оказывает существенного негативного влияния на интересы участников сделки».

Научная и практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней положения и выводы могут стать частью формирующейся теории условных сделок. Результаты исследования могут быть учтены в правотворческой и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплин гражданско-правового цикла.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права Кубанского государственного аграрного университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в публикациях автора.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновываются актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, его теоретическая база, методология и научная новизна, а также практическая значимость полученных результатов. Формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Общая характеристика условных сделок» включает два параграфа.

В *первом параграфе «Понятие сделки, совершенной под условием»* раскрываются основные подходы к понятию условной сделки, прослеживается его эволюция, а также развитие законодательного закрепления понятия условных сделок в актах дореволюционного, советского и современного периодов.

Автор констатирует отсутствие в действующем гражданском законодательстве общей дефиниции условных сделок и заключает, что их легальное определение построено на видовом различии. Проведенный анализ позволил диссертанту сделать вывод о том, что главным признаком, характеризующим условные сделки, является состояние неопределенности, «подвешенности». Условно-отлагательная сделка, хотя и считается совершенной, но исполнение прав и обязанностей по ней отложено до наступления (ненаступления) определенного обстоятельства (т. е. «подвешено»). Условно-отменительная сделка является совершенной, ее участники (участник) приступили к реализации прав и обязанностей, характерных для сделок соответствующего вида, однако состояние такой сделки в период до разрешения условия также характеризуется «подвешенностью», поскольку вплоть до наступления (ненаступления) оговоренного обстоятельства, сохраняется неопределенность в отношении того, будет ли продолжено исполнение прав и обязанностей, вытекающих из условной сделки. Отмечается, что состояние «подвешенности» – это та общая черта, которая присуща условно-отлагательным и условно-отменительным сделкам. На основе того, что в ст. 157 ГК РФ для обозначения условия используется тер-

мин «обстоятельство», а также доктринального определения понятия юридического факта автор признает условие юридическим фактом.

В связи с особенностями условных сделок в «подвешенном» состоянии, а также для удобства изучения выделяются узкий и широкий смыслы термина «условная сделка». Условная сделка в узком смысле – это действия граждан и юридических лиц, направленные на порождение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, возникающих в период с момента совершения сделки и действующих вплоть до разрешения условия, т. е. в состоянии «подвешенности». Условная сделка в широком смысле – это действия граждан и юридических лиц, направленные на возникновение, изменение и прекращение условных прав и обязанностей (т. е. прав и обязанностей, существующих в период «подвешенности») и прав и обязанностей, присущих сделкам данного вида.

Рассматривается проблема определения методологии исследования условных сделок. Автор критикует подход, применявшийся римскими юристами и воспринятый затем дореволюционными цивилистами, в соответствии с которым условие, включенное в сделку, изучается отдельно от иных элементов сделки. Соискатель предлагает иной подход, заключающийся в изучение условной сделки в контексте специфики ее состава в целом. Обосновывается, что при изучении условных сделок необходимо отталкиваться от их сущностных признаков и рассматривать их как самостоятельный правовой институт, а не как осложненные условием обычные сделки. В целях реализации этого подхода условные сделки исследуются в диссертации с позиции особенностей юридических действий, составляющих их содержание, а также особенностей волевых процессов их совершения, механизма удовлетворения интересов, лежащих в основе условной сделки, и функциональных особенностей условных сделок.

Волевой элемент в условных сделках обладает определенной спецификой. Одни ученые полагают, что условные сделки являются средством самоограничения воли (Ю. Барон, К. Ф. Савиньи, Д. И. Мейер, Д. В. Дождев). Другие же, напротив, считают, что данные сделки являются примером расширения воли лица (Ю. С. Гамбаров, Е. А. Крашенинников). В диссертации обосновывается правильность второй точки зрения. Автор обращает внимание на то, что механизм формирования воли лица совершить условную сделку можно охарактеризовать как сложный, поскольку в нем намерение реализовать определенные действия складывается не только под влиянием потребно-

сти удовлетворить свои материальные и духовные потребности, но и с учетом наступления в будущем определенных обстоятельств. Последний фактор, по мнению диссертанта, является определяющим, так как без него воля лица на совершение сделки могла не сформироваться вовсе, либо могла быть выражена посредством иных видов правового поведения и оформлена с помощью иных правовых средств.

Вступая в условную сделку, лицо, с одной стороны, уже в момент ее совершения обеспечивает себе минимум гарантий того, что за счет действий, составляющих содержание такой сделки, будет удовлетворен его интерес, поскольку такая сделка порождает юридическую связь ее участников между собой, а также с третьими лицами еще до наступления оговоренных обстоятельств.

Конструкция условной сделки используется субъектами гражданского права для удовлетворения нетипичных интересов. В обычных сделках волевые действия лица направлены на удовлетворение интереса в получении определенных благ, или распоряжении ими, что достигается в результате возникновения, изменения или прекращения гражданского правоотношения. Иное положение дел в условных сделках, так как лицо, совершающее такую сделку, заинтересовано не только в наступлении правового результата в виде возникновения, изменения или прекращения определенного гражданского правоотношения, но и в откладывании до наступления неких обстоятельств момента возникновения или прекращения прав и обязанностей. Наличие состояния «подвешенности» в условных сделках является для лица, совершающего сделку, таким же значимым, как и конечный правовой эффект.

Исследуется кауза условной сделки. Обосновывается, что в отличие от обычных сделок, кауза которых ограничивается направленностью на достижение хозяйственно-правового результата, характерного для сделок данного вида, целью совершения условной сделки, кроме этого является порождение *условных* прав и обязанностей, создание некоего состояния «подвешенности», которое является благом (известной гарантией, обеспечивающей защиту стороны, в интересах которой вместо безусловных прав и обязанностей устанавливаются условные права и обязанности) для лица, выговаривающего себе такое условие. С учетом классификационной функции каузы в гражданском праве (И. В. Бекленищева, А. В. Кашанин) делается вывод, что дифференциацию условных и безусловных сделок можно провести, взяв за основу критерий каузы сделки.

Условные сделки рассматриваются с позиций функционального подхода, в результате чего определяется, что сделкам, совершенным под условием, присущи следующие функции: 1) индивидуализации гражданско-правового регулирования; 2) минимизации рисков; 3) стимулирующая функция; 4) гарантирующая функция. Дается определение указанных функций.

Второй параграф «Условие, как элемент сделки, совершенной под условием» посвящен исследованию правовой природы и признаков условия, а также анализу законодательных требований, предъявляемых к нему. Отмечается нерешенность ряда проблем, сопряженных с условием, наличие которых негативно сказывается как на развитии учения об условных сделках, так и на практике применения законодательства, их регулирующего. Освещается проблема многозначности термина «условие»; раскрываются значения, в котором он применяется в действующем гражданском законодательстве; исследуется его толкование, предложенное в цивилистике. Критически оценивается концепция, сформированная еще в Древнем Риме и затем воспринятая дореволюционной наукой гражданского права, в соответствии с которой условие считают «побочным определением сделки» (Д. И. Мейер), «случайной принадлежностью сделки» (В. И. Синайский, Г. Ф. Шершеневич). Доказывается, что именно наличие условия является одним из факторов, отражающих сущностную особенность условных сделок, поэтому его характеристика как второстепенного элемента неверна. Условие можно охарактеризовать как *добавочное определение воли в сделках* (Ю. С. Гамбаров), но только в том смысле, что в большинстве случаев участники сделки самостоятельно принимают решение об откладывании исполнения сделки до момента наступления (ненаступления) некоего значительного для сохранения интереса в возникновении правовых последствий сделки обстоятельства.

Обосновывается, что суть условия состоит в том, что, будучи включенным в сделку, оно изменяет конструкцию соответствующего вида сделки и придает ей значение сделки, совершенной под условием. Условие является определяющим элементом состава условной сделки, а его назначение заключается в том, что оно изменяет нормальные (обычные) для состава данного вида сделок последствия. Используя системный метод, а также учение о составе сделки, диссертант приводит доводы в пользу того, что условная сделка может рассматриваться как система, поскольку состоит из нескольких элементов, единство и особая связанность которых способны обеспечить дости-

жение целей, ради которых она совершается. Сделки, совершенные под условием, и безусловные сделки – это две самостоятельные системы, отличающиеся друг от друга, как содержанием, так и целью, ради которой они совершаются.

Рассматривается состав и структура условной сделки. Отмечается, что наличие состава характеризует сделку, совершенную под условием, как системное явление. Состав условной сделки складывается из: 1) совокупности элементов сделки определенного вида и 2) условия. Структура условной сделки характеризуется строго определенной последовательностью построения и движения ее элементов и наличием устойчивой и необходимой связи между ними. В условной сделке субъекты должны выразить волю на включение в ее содержание одновременно двух позиций: 1) совокупности условий сделки определенного вида и 2) условия, в зависимость от наступления (ненаступления) которого поставлено возникновение (прекращение) прав и обязанностей, вытекающих из сделки. Конструкция условной сделки предполагает определенную последовательность движения данных элементов. В сделках, совершенных под отлагательным условием, видовые элементы сделки будут реализованы в соответствующем правоотношении только после наступления (ненаступления) оговоренных обстоятельств. В сделках, совершенных под отменительным условием, права и обязанности осуществляются с момента совершения сделки, но для признания их безусловными также требуется разрешение условия. Следовательно, вне зависимости от разновидности условной сделки снятию «подвешенного» состояния предшествует наступление или ненаступление оговоренного условия. Отсутствие связи между наступлением (ненаступлением) условия и моментом возникновения (прекращения) прав и обязанностей по сделке, дает основание полагать, что субъекты сделки используют отличную от условной сделки конструкцию. Обоснован вывод о том, что условие является системообразующим элементом состава условной сделки, так как субъекты, изъявляя волю на включение в состав сделки условия, тем самым изменяют ее содержание, что, в свою очередь, ведет к изменению используемой правовой конструкции.

Анализируются доктринальная классификация условий и их виды, допускаемые гражданским законодательством. Отмечается, что закон не содержит прямых ограничений, относящихся к условию. Высказывается мнение о целесообразности делении условий на казуальные (случайные), т. е. такие, наступление которых не зависит от воли

участников сделки и третьих лиц, потестативные, т. е. такие, наступление которых находится исключительно во власти одной из сторон сделки и зависит от совершения этой стороной определенных волевых действий, и смешанные, т. е. такие, наступление которых частично зависит от одной из сторон договора, а частично от действий третьих лиц или внешних обстоятельств.

Рассматривается дискуссия о правовой природе условия. Диссертант заключает, что наиболее приемлемым является восприятие условия как юридического факта. Отмечается неопределенность в вопросе о том, возможно ли отнести к условию действия участников сделки или третьих лиц, т. е. о допустимости потестативных и смешанных условий. Отсутствие четкого законодательного решения этого вопроса порождает противоречивую судебную практику, анализ которой показал, что зачастую отказ в признании за условиями, полностью или частично зависящими от воли и действий участников сделки, юридической силы даже не мотивируется. Обосновывается возможность легализации случайных и смешанных условий и необходимость запрета потестативных условий.

Анализируются признаки условия, в частности, его вероятностный характер. Исследуется соотношение объективной и субъективной неизвестности. Автор полагает, что в сделках со смешанными условиями можно допустить субъективную неизвестность только в той части, которая не зависит от волеизъявления участника сделки, и только тогда, когда третье лицо, с которым он взаимодействовал, не сообщило ему о наступлении условия.

Условие должно быть законным, т. е. не должно противоречить закону или иным правовым актам. Исследуется спорный вопрос о допустимости обусловливания возникновения или прекращения прав и обязанностей фактом неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Автор разделяет позицию тех ученых, которые полагают, что условие, включенное в условную сделку, содержанием которого является совершение одним из участников неправомерного действия, для того, чтобы считаться действительным и не порочить сделку, не должно при наступлении порождать каких-либо благоприятных последствий для контрагента, совершившего такие действия. Целью включения подобного условия является достижение иного эффекта – стимулирования должника к осуществлению правомерных действий и надлежащему исполнению своих обязанностей. Условие не должно

противоречить императивным нормам закона, составлять содержание законного состава сделки, а также должно отличаться от ее содержания.

По итогам параграфа сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства об условных сделках.

Глава II «Условная сделка как юридический факт» включает два параграфа.

В первом параграфе «Состояние условной сделки до наступления условия» раскрывается один из наиболее дискуссионных вопросов о квалификации отношений сторон условной сделки до наступления условия. Автор отмечает, что при его разрешении важно учитывать особенности условно-резолютивной и условно-суспензивной сделок, поскольку, с одной стороны, они по-разному влияют на динамику субъективных гражданских прав и обязанностей, а с другой, – порождают состояние неопределенности вплоть до момента наступления (ненаступления) условия.

В диссертации подвергается критике позиция в соответствии с которой условные сделки не порождают каких-либо последствий до наступления отлагательного условия (Д. И. Мейер) и поддерживается позиция, в соответствии с которой условная сделка в ее узком смысле влечет правовые последствия, отличные от тех, которые характерны для сделок соответствующего вида, что придает ей особое функциональное значение и самостоятельную ценность.

Сделка, совершенная под отлагательным условием, порождает права и обязанности, предусмотренные видовыми особенностями сделки, с момента наступления условия. В то же время еще до наступления условия такая сделка имеет юридическую силу, а ее совершение не связано ни с моментом возникновения свойственных соответствующему виду сделок прав и обязанностей сторон, ни с моментом наступления предусмотренного сторонами обстоятельства. В сделке же, совершенной под отменительным условием, такие права и обязанности хотя и возникают сразу, но до момента разрешения условия не имеют полной, безусловной силы. Обосновывается положение о том, что в случаях с условными сделками наблюдается иной механизм возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, отличный от того, который присущ сделкам, не содержащим условия. Статья 157 ГК РФ связывает возникновение прав и обязанностей, характерных для сделок соответствующего вида, и прекращение условных прав и обязанностей не с одним юридическим фактом, а с их совокупностью. Делается вывод о том что сделки, совершенные под отлагательным

условием, представляют собой постепенно накапливающийся состав юридических фактов. Последствия, вызываемые условной сделкой (в узком значении), разнятся в зависимости от того, на каком этапе накопления фактов находится ее состав.

Обосновывается, что условная сделка (в узком смысле) является фактом, устанавливающим право, в то время как разрешение условия можно отнести к числу фактов, утверждающих его, снимающих нерешительное состояние вытекающих из сделки субъективных прав и юридических обязанностей. Уже первый факт состава юридических фактов сделок, совершенных под суспензивным условием, вызывает определенные правовые последствия. В результате совершения условной сделки до момента разрешения условия возникают *условные* права и обязанности, равные по объему *реальным* субъективным правам и юридическим обязанностям, которые возникнут только после наступления (ненаступления) условия. Условная сделка способна порождать субъективные права и обязанности, характерные для сделок определенного вида, только при закрепленной в ст. 157 ГК РФ последовательности накопления элементов состава. В первую очередь совершается условная сделка (в узком смысле), а лишь затем должно наступить условие. Следовательно, состав такой условной сделки является сложным (составом с последовательным накоплением фактов). Таким образом, условно-суспензивная сделка еще до наступления условия порождает правовые последствия, являющиеся разновидностью последствий незавершенного состава юридических фактов.

В работе предпринята конкретизация данных последствий, которые можно разделить на два вида. Последствия первого вида проявляются в том, что такие сделки служат основанием возникновения *условных* прав и обязанностей. Последствия второго вида проявляются в том, что с момента совершения сделки и до наступления условия стороны должны поддерживать возможность наступления последствий, способных повлечь динамику правоотношения: не совершать действий, делающих невозможным наступление юридических последствий, принимать меры для обеспечения сохранности имущества и его качества, информировать контрагента о существенных изменениях в состоянии имущества и т. д. Иными словами, речь идет о действиях обеспечительного и информационного характера.

Сделка, совершенная под суспензивным условием – это юридическая конструкция, представляющая собой сложный состав юридических фактов. Первым фактом состава является факт совершения

условной сделки, вторым – факт наступления (ненаступления) условия, влекущий прекращение состояния «неопределенности» и возникновение безусловных прав и обязанностей, или факт невозможности наступления условия, также влекущий прекращение состояния «неопределенности» и прекращающий развитие правоотношения.

Дается характеристика правоотношения, существующего в период до наступления отлагательного условия. Автор квалифицирует его как относительное правоотношение, содержание которого составляют условные права и обязанности, которые превратятся в безусловные в результате разрешения условия, и права и обязанности, порождаемые условно-отлагательной сделкой и действующие только до наступления условия. Анализируются подходы к определению состояния в период «неопределенности». Дается оценка имеющихся взглядов о состоянии «неопределенности» как некоей «правовой связанности». Заключается, что характеристика состояния «правовой связанности», возникшего в суспензивно-условной сделке до наступления условия не может быть сведена к отдельной обязанности, как это предлагается некоторыми учеными. Оно многокомпонентно, включает в себя разнообразные обязанности участников сделки, объединенные общей целью – создать благоприятные условия для наступления будущего права. Не следует упускать из виду и наличие прав, корреспондирующих данным обязанностям: право на получение информации о состоянии имущества, в отношении которого совершена сделка, право требовать обеспечения его сохранности и т. д.

Подвергается критике позиция, в соответствии с которой правовая связанность сторон в период до наступления отлагательного условия имеет признаки организационного правоотношения (С. А. Громов, В. Б. Исаков). Оспаривается возможность характеристики состояния «неопределенности» как правообразовательного правомочия (Е. А. Останина, Е. М. Денисевич). Диссертантом разделяются доводы Э. Зеккеля о различиях между секундарными правами и правами, возникающими в состоянии «неопределенности».

Обосновывается вывод, что в период до наступления суспензивного условия участники условной сделки обладают следующими правами и обязанностями: 1) *условными* правами и *условными* обязанностями, которые уже в момент заключения сделки определены по субъектам и содержанию, не предполагают реального исполнения, а являются уникальной моделью тех прав и обязанностей, которые возникнут с наступлением (ненаступлением) отлагательного условия.

Такие права и обязанности могут иметь денежную оценку, быть предметом залога или цессии, передаваться в результате правопреемства; 2) субъективными правами и юридическими обязанностями, существующими до разрешения условия.

Аргументируется вывод, что в содержание субъективного гражданского права участника условной сделки до наступления суспензивного условия входят два правомочия: 1) правомочие на собственные действия и 2) правомочие требования. Первое правомочие может включать в себя следующие возможности: передавать условные права и обязанности в порядке правопреемства; делать данные права предметом залога или уступки; страховать риски, связанные с ненаступлением условия; контролировать состояние имущества, являющегося объектом сделки и т. д. Правомочие требования может включать в себя: требование воздерживаться от совершения действий, могущих ухудшить или уничтожить имущество, являющееся объектом сделки; требование не совершать иных действий, делающих невозможным наступление юридических последствий; требование принимать меры для обеспечения сохранности имущества и его качества; требование информировать контрагента о существенных изменениях в состоянии имущества; требование возмещения убытков, связанных с ненадлежащим исполнением обязанностей контрагентом и т. д.

Содержание правоотношения, возникающего из условно-резольютивной сделки в период до разрешения условия, помимо субъективных прав и юридических обязанностей, характерных для отношений, возникающих из соответствующего вида сделок, также включает в себя субъективные права и юридические обязанности, свойственные состоянию «неопределенности».

Второй параграф «Последствия разрешения условия», как следует из его названия, посвящен рассмотрению последствий разрешения условия. Под разрешением условия понимается ситуация, при которой обстоятельство, обуславливающее действие сделки, наступает, либо ситуация, при которой оно отпадает (осуществляется не так, как было предусмотрено в сделке или становится очевидным, что оно уже не наступит). Выделяются общие и специальные последствия разрешения условия. Общим последствием разрешения условия вне зависимости от того, идет ли речь о суспензивном или резольютивном условии, является завершение состояния неопределенности, т. е. прекращение условных прав и обязанностей и прав и обязанностей, существующих только в «подвешенном» состоянии. Специальными по-

следствиями разрешения условия являются последствия, предопределяемые особенностями вида условия. Наступление отлагательного условия влечет начало осуществления прав и обязанностей, характерных для соответствующего вида сделок; наступление отменительного условия – прекращение прав и обязанностей, вытекающих из сделки.

Рассматривается проблема обратной силы условия. Указывается на отсутствие в ГК РФ разъяснений по поводу обратного действия условия, что порождает ряд практических проблем. Во-первых, возникает вопрос о том, действительно ли распоряжение лица имуществом или правом, приобретенным под условием, если впоследствии это условие наступает. Во-вторых, требует разрешения вопрос о судьбе улучшений, сделанных в период до наступления условия, а также о доходах и плодах, полученных в этот период. Автор анализирует зарубежное законодательство на предмет закрепления в нем правил об обратном действии условия, а также доктринальные воззрения на этот счет. Обосновывается целесообразность поддержки мнения авторов, отрицающих обратную силу условия. Делается вывод, что все полученные в период «неопределенности» от использования имущества плоды, продукция или доходы в случае наступления условия не подлежат передаче новому собственнику. Кроме того, несмотря на то, что распоряжение правом или имуществом, являющимся объектом условной сделки, в период «нерешительного» состояния является нарушением обязанности не препятствовать осуществлению будущего права, все распоряжения, сделанные в этот период, следует признать законными. В такой ситуации, если суть обязательства заключалась в передаче вещи, его исполнение в натуре становится невозможным и единственным способом защиты нарушенного права управомоченного лица следует признать возмещение убытков, причиненных действиями лица, распорядившегося имуществом в период «неопределенности».

Глава третья «Условные сделки в механизме гражданско-правового регулирования» включает два параграфа.

В первом параграфе *«Нормативное закрепление условных сделок. Легальные ограничения применения конструкции условных сделок»* исследуются проблемы законодательной регламентации сделок, совершенных под условием; специфика применения конструкции условных сделок в различных гражданско-правовых отношениях; соотношение института условных сделок с иными гражданско-правовыми институтами; ограничения применения конструкции условных сделок. Проводится анализ современного гражданского законодательств-

ва об условных сделках, констатируется его несовершенство и обозначаются пробельные области правового регулирования рассматриваемых отношений. Анализируется зарубежный опыт нормативного регулирования данных отношений. По итогам проведенного сравнительного исследования делается вывод, что при существующем уровне законодательной регламентации условных сделок их применение в качестве средства регулирования гражданских правоотношений не является эффективным. Предложено дополнить действующее гражданское законодательство общими нормами, распространяющими свое действие на условные сделки, в которых необходимо урегулировать следующие вопросы: 1) о закреплении признаков обстоятельства, от разрешения которого зависят правовые последствия условной сделки; 2) об определении последствий несоответствия такого обстоятельства обозначенным признакам; 3) о последствиях ситуаций, в которых является очевидным, что обстоятельство не наступит (наступит); 4) о регламентации положения участников условной сделки в период до наступления условия; 5) об обратном действии условия и возможности обеспечения условного права. В работе предложены формулировки соответствующих норм.

Рассматривается дискуссионный вопрос о возможности совершения под условием односторонних сделок. Автор присоединяется к мнению авторов, полагающих, что совершение таких сделок соответствует природе гражданско-правовых отношений (Л. В. Кузнецова). Вместе с тем диссертант отмечает, что специфика односторонних сделок предполагает введение значительных ограничений в целях недопущения нарушения равновесия интересов участника сделки и лица, на которого распространяются ее последствия. В связи с отсутствием легальных ограничений возникает неясность относительно общих принципов ограничения совершения условных сделок и целей установления в отдельных нормах гражданского законодательства запрета в отношении отдельных видов сделок.

Констатируя недопустимость совершения условных сделок, противоречащих закону и иным нормативным актам, соискатель делает вывод, что конструкция условной сделки не подлежит применению и в тех случаях, когда это противоречит сущности правоотношения, а также, когда условие существенно искажает хозяйственную цель сделки. Рассматриваются различные гражданско-правовые институты и судебная практика на предмет подтверждения данных положений.

Исследуются ситуации, при которых включение условия несовместимо с конструкцией отдельных видов договоров. Применение конструкции условной сделки должно ограничиваться либо не допускаться, если это противоречит существу договора или прав (например, недопустимо условное установление авторских прав или права на имя гражданина), публичному интересу, нравственным принципам, законам и иным нормативным актам, а также, если совершение такой сделки значительно умаляет интерес ее участников или третьих лиц. Отмечается, что условие может быть включено в договор, если возникающая в результате этого обусловленность и неопределенность не противоречит его сущности. Опровергаются доводы об отнесении договора страхования к числу условных. Обстоятельство, в зависимости от наступления которого поставлено возникновение прав и обязанностей, не должно составлять существенного условия той разновидности сделки, которая ставится под условие. Наступление же предусмотренного в договоре страхования события «есть не случайная, добавочная часть страхового договора, а часть договора существенная, необходимая» (В. И. Серебровский). Условие о страховом случае является основным элементом страховой сделки, без этого условия страхование невозможно даже при безрисковых видах, следовательно, нет оснований относить договор страхования к числу условных сделок.

Делается вывод о возможности возникновения отдельных вещных прав с наступлением отлагательного условия и невозможности признания отменительного условия основанием их прекращения.

Оценивается допустимость обусловливания возникновения или прекращения некоторых наследственных правоотношений. Автор не видит оснований для запрета на составление завещания под условием, однако полагает необходимым введение для таких случаев определенных ограничений, зависящих от характера условия. Делается вывод о недопустимости составления завещания под отменительным условием. Предложено закрепить в ГК РФ правило о том, что обязательным условием составления завещания под отлагательным условием является указания в нем исполнителя завещания, который сможет обеспечить охрану и управление имуществом.

Исследуются иные институты, опосредующие возникновение и прекращение права собственности. Анализируется ст. 291 ГК РФ, закрепившая, по мнению ряда авторов, право сторон предусмотреть переход права собственности под отлагательным условием, которым является уплата цены или наступление иного обстоятельства.

Основываясь на том, что условие не может составлять элемент законного состава сделки, диссертант заключает, что договор купли-продажи с оговоркой об удержании правового титула кредитором до оплаты товара не может считаться условной сделкой. Однако договор купли-продажи с оговоркой о сохранении правового титула кредитора до наступления иных обстоятельств, кроме оплаты покупной цены, соответствует правилам об условных сделках, и может быть охарактеризован как сделка, совершенная под отлагательным условием.

Исследуется институт обеспечительной купли-продажи. Делается вывод, что при участии в таких сделках экономически неравных субъектов, он может служить одной из форм злоупотребления правом, на основе чего предлагается признать недопустимым использование купли-продажи под условием в тех случаях, когда она подменяет залог имущества. В иных случаях, когда конкуренции с залогом нет, ее использование допустимо.

Проводится анализ корпоративных правоотношений. Дается характеристика акционерных соглашений и договоров об осуществлении прав участников обществ с ограниченной ответственностью как условных сделок. У автора вызывает сомнение допустимость совершения сделок купли-продажи акций под отменительным условием, так как она способна внести неопределенность в отношении прав на акции, а также негативно сказаться на управлении юридическим лицом.

Что касается прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, то их можно связать с условием только в части совершения сделок по распоряжению ими. Условные сделки по отчуждению исключительных прав, по мнению соискателя, допустимы в отношении тех прав, которые носят срочный характер и недопустимы в отношении бессрочных прав (ст. 1230 ГК РФ).

Для определения сущности условных сделок проводится их отграничение от смежных видов, в первую очередь, от алеаторных сделок. Автор полагает, что можно говорить о сходстве между алеаторными и условными сделками, которое заключается в том, что реализация всех или определенной группы прав и обязанностей в них зависит от наступления в будущем определенного обстоятельства, а также в том, что в обеих сделках в момент их совершения присутствует риск неполучения желаемого конечного результата. Однако, говорить о тождественности данных разновидностей сделок, либо пытаться классифицировать их как вид и род представляется некорректным,

поскольку в основе алеаторной и условной сделок лежит различный по характеру риск и характер неопределенности.

Анализируется соотношение условной сделки с предварительным договором. Автор высказывает мнение, что в отличие от предварительного договора условная сделка содержит все существенные условия договора и не требует совершения каких-либо дополнительных действий для реализации прав и обязанностей.

Обосновывается позиция, отрицающая возможность объяснения договора в пользу третьего лица через конструкцию условной сделки.

Во *втором параграфе «Последствия нарушения сделок, совершенных под условием»* рассматриваются последствия несоблюдения правил совершения условных сделок. Указывается, что нарушение прав участников условной сделки после наступления условия влечет применение общих правил об ответственности, предусмотренных гражданским законодательством для каждого вида сделок, в силу чего данный аспект проблемы в диссертации не исследуется.

Отмечается, что включение в сделку условия, не соответствующего предъявляемым к нему требованиям, должно влечь недействительность сделки. Обосновывается вывод, что к недействительным условно-суппензивным сделкам нельзя применять последствия в виде реституции, за исключением ситуаций, когда имущество было передано до наступления условия. Действие таких сделок прекращается на будущее. К условным сделкам не следует применять правило, предусмотренное ст. 180 ГК РФ, в силу которого недействительность части сделки не влечет недействительности прочих ее частей.

Обосновывается, что основными способами защиты прав и законных интересов участников условной сделки являются: признание сделки недействительной, предъявление требования о возврате имущества, составляющего неосновательное обогащение, предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признание наличия условного права.

Условно обязанное лицо не должно своими действиями вызывать положение вещей, которое ухудшало или уничтожало бы зависящее от условия право. В противном случае при наступлении условия, оно обязано возместить причиненные убытки.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования и излагаются наиболее важные выводы, положения и рекомендации, обоснованные в диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

I. В ведущих, рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК РФ:

1. *Ермолова Н. А.* Условные сделки в Проекте Гражданского Уложения Российской Империи / Н. А. Ермолова // Общество и право. – 2008. – № 4 (22). (0,65 п. л.)

2. *Ермолова Н. А.* О значении условия в условных сделках / Н. А. Ермолова // Общество и право. – 2011. – № 2 (34). (0,32 п. л.)

3. *Ермолова Н. А.* К вопросу об условных сделках в гражданском праве / Н. А. Ермолова // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. (0,35 п. л.)

II. В иных изданиях:

4. *Ермолова Н. А.* Условные сделки в российском гражданском праве / Н. А. Ермолова. Монография – М.: Изд-во «Юрист», 2011. (13,08 п. л.)

5. *Ермолова Н. А.* О функциональных особенностях условных сделок / Н. А. Ермолова // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. – 2011. – № 1(2). (0,39 п. л.)

6. *Ермолова Н. А.* О некоторых проблемах правового регулирования сделок, совершенных под условием / Н. А. Ермолова // Власть Закона. – 2011. – № 1. (0,52 п. л.)

7. *Ермолова Н. А.* О некоторых особенностях условно-отлагательной сделки в период до наступления условия / Н. А. Ермолова // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийского IX научного форума. г. Самара, 27-28 мая, 2011 / Науч. ред. Н. А. Баринов; отв. ред. С. В. Мартышкин. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. (0,51 п. л.)